

Перспективы переговоров по внутреннему регулированию услуг во Всемирной торговой организации

УДК: 339.5
ББК: 65.428
Б649
DOI: 10.24411/2072-8042-2021-8-21-32

Ольга Владимировна БИРЮКОВА,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры торговой политики,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (101000, Москва,
ул. Мясницкая, д. 20); E-mail: Olga.Birjukova@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ влияния улучшения внутреннего регулирования на международную торговлю услугами и другие экономические показатели. Обосновывается тенденция стран включать положения по внутреннему регулированию в услугах в региональные торговые соглашения. Рассматриваются особенности переговоров по внутреннему регулированию в услугах во Всемирную торговую организацию (ВТО). Раскрываются сложности интеграции результатов переговоров в правовую систему Организации. Обосновывается, что не последнюю роль в кризисе многостороннего формата переговоров сыграла особенность механизма принятия решения в ВТО – требование консенсуса всеми 164 членами Организации.

Международная торговля столкнулась с беспрецедентным вызовом, вызванным пандемией коронавируса. Отличительной чертой кризиса стало то, что страны вводят серьезные ограничения на трансграничный поток товаров, услуг и рабочей силы. Российская торговля услугами также пострадала от пандемии коронавируса, причем даже сильнее, чем многие другие страны. В статье отмечается важность внутреннего регулирования для наращивания экспорта услуг и содействия других экономических показателей России. Автором делается вывод о том, что вне зависимости от результатов и сроков завершения переговоров по внутреннему регулированию в услугах, России необходимо продолжать следовать курсу на снижение «технических» барьеров в торговле услугами. Повышение прозрачности регулирования будет содействовать обеспечению стабильности и предсказуемости деловой среды, а также повышению эффективности сектора услуг и экономики в целом.

Ключевые слова: сектор услуг, внутреннее регулирование, ВТО, переговоры, консенсус.

Prospects for WTO Negotiations on Services Domestic Regulation Disciplines

Olga Vladimirovna BIRYUKOVA,
Candidate of Economic Sciences, University Higher School of Economics (20 Myasnitskaya Str.,
Moscow, 101000, Russian Federation), Department of Trade Policy - Associate Professor;
E-mail: Olga.Birjukova@mail.ru

Abstract

The article analyzes the impact of improved domestic regulation on international trade in services and other economic indicators. The countries tend to include provisions of domestic services regulations in regional trade agreements. The particular aspects of negotiations on domestic services regulation disciplines under the World Trade Organization (WTO) are considered. The difficulties of integrating the results of negotiations into the legal system of the Organization are revealed. It is justified that the peculiarity of the decision-making mechanism in the WTO - the requirement of consensus by all 164 members of the Organization - was one of the causes of the multilateral negotiations format crisis.

The global economy and trade have faced an unprecedented challenge, viz. the spread of the coronavirus infection. The crisis was peculiar due to the countries' decision to impose severe restrictions on the cross-border flow of goods, services and labour. Russian trade in services has also been hit by the coronavirus pandemic, even more than many other countries. The article notes the importance of disciplines on domestic regulations to increase exports of services and improve other fundamentals in Russia. The author concludes that regardless of the results and timing of the completion of negotiations on domestic services regulations, Russia should continue to reduce "technical" barriers to trade in services. Greater regulatory transparency would ensure stability and business environment sustainability, as well as improve the efficiency of the services sector and the economy as a whole.

Keywords: service sector, internal regulation, WTO, negotiations, consensus.

В ВТО в плюрилатеральном формате (т.е. с ограниченным числом участников) разрабатываются дисциплины по внутреннему регулированию в услугах. Дисциплины не затрагивают вопросы доступа на рынок и национального режима, а направлены исключительно на повышение транспарентности и снижение административного бремени для поставщиков услуг. Таким образом, международные правила в области внутреннего регулирования способны оказать содействие международной торговле услугами в случае их широкого и добросовестного претворения в жизнь со стороны членов ВТО. Соглашение, направленное на снижение технических барьеров в торговле услугами, что не только упростило бы деятельность бизнесу, но способствовало бы восстановлению сектора услуг после пандемии коронавируса.

Работа над дисциплинами осуществляется в рамках Совместной инициативы по внутреннему регулированию в услугах. Число сторонников инициативы насчитывает 64 члена Организации, включая ЕС, США, Китай и Россию. Сторонникам Совместной инициативы удалось найти деликатное решение для активизации переговоров путем подписания совместного заявления министров членами-сторонниками инициативы на 11-ой министерской конференции в 2017 г. и, таким обра-

зом, дать «зеленый свет» переговорщикам для работы над текстом в ВТО. Однако для инкорпорирования результатов переговоров в право Организации необходим консенсус всех 164 членов.

Вопрос встраивания текста в право ВТО требует тщательной проработки и окажет системное влияние на финализацию результатов переговоров в рамках иных совместных инициатив, обсуждаемых в организации (электронная коммерция, упрощение инвестиций в целях развития). Фактически способность достижения результата по внутреннему регулированию в услугах на 12-й Министерской конференции ВТО (30 ноября – 3 декабря 2021 г.) рассматривается в Женеве как «тест на жизнеспособность» переговорной функции ВТО в условиях кризиса многосторонности.

О ВОЗМОЖНОМ ВЛИЯНИИ ДИСЦИПЛИН ПО ВНУТРЕННЕМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В УСЛУГАХ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ И ДРУГИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

С повышением роли сектора услуг в экономиках различных стран растет и важность национального регулирования в этой сфере, в частности применения прямых и косвенных ограничений на торговлю различными видами услуг.¹

Изучение точного количественного эффекта от инкорпорирования положений по внутреннему регулированию, разрабатываемых в ВТО, сопряжено с тремя основными сложностями.

Во-первых, измерение таких категорий, как транспарентность и снижение бюрократического бремени, в принципе, сложно поддается оценке в абсолютных величинах.

Во-вторых, текст по внутреннему регулированию (Reference Paper on Services Domestic Regulation) формально еще не финализирован в ВТО, переговоры по нему не завершены и, как следствие, положения документа могут претерпевать изменения.

В-третьих, такие международные организации, как ОЭСР и ЮНКТАД, уделяющие большое внимание тематике внутреннего регулирования, рассматривают более широкий спектр положений и правил, чем тот, который разрабатывается на площадке ВТО, и не отделяют сферу услуг от всей экономики.

В этой связи потенциальное влияние положений по внутреннему регулированию в услугах на макроэкономические показатели в значительно большей степени отражено в работах, основанных на качественном анализе, опирающихся, как правило, на обзоры лучших практик регулирования или же исследованиях, содержащих качественный анализ с отдельными элементами количественного анализа, но с широким набором допущений.

В целом, результаты обоих видов исследований доказывают положительное влияние совершенствования внутреннего регулирования на условия ведения хозяйственной деятельности всей экономики.

Исследования ОЭСР² являются богатым источником информации о надлежащей практике регулирования экономического роста и развития, при этом область исследований организации выходит далеко за рамки положений, которые разрабатываются в ВТО.

Эксперты ОЭСР пришли к выводу о том, что надлежащее внутреннее регулирование улучшает условия торговли, поскольку бизнесу становятся понятны «правила игры» как на внутреннем, так и на зарубежных рынках. Уменьшение торговых издержек, связанных с нормативными барьерами в торговле услугами, и поддержка конкурентной внутренней политики позволяют компаниям осваивать новые рынки и повышать уровень эффективности и инноваций. Создание конкурентной среды, в свою очередь, стимулирует производительность труда и экономический рост в целом. В дополнение к этому, сокращение масштабов дискриминационных мер в отношении иностранных поставщиков позволяет компаниям расширить доступ к высококачественным услугам, стимулирует интеграцию отраслей в глобальные цепочки стоимости и способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Исследования ЮНКТАД не конкретизируют набор положений по внутреннему регулированию³, однако отмечают важность обеспечения согласованных подходов стран в этой области, в том числе через создание эффективных механизмов координации между участниками торговых переговоров и регулируемыми органами. По мнению этой организации, процессы либерализации и приватизации сферы услуг не будут давать положительного эффекта для экономики страны в случае отсутствия надлежащего внутреннего регулирования и эффективных институтов.

Внутреннее регулирование играет важную роль и в использовании выгод от торговли услугами, особенно в инфраструктурных отраслях, поскольку последние в значительной степени подвержены влиянию сетевых внешних факторов, асимметрии информации и так называемым «провалам» рынка (например монополии).

Согласно исследованиям ЮНКТАД ряд регулирующих мер, применяемых к услугам, потенциально может оказывать ограничительное воздействие на экспортеров, даже если регулирующие органы не преследуют ограничительных или дискриминационных целей. К примеру, государственная собственность и контроль цен являются менее ограничительными для торговли, чем дискриминационные меры, связанные с ограничениями собственности, требованиями гражданства и резидентства для членов совета директоров, барьерами для конкуренции и прозрачностью режимов лицензирования.

Тот факт, что полномочия регулирующего органа распространяются только на национальную юрисдикцию, может ограничивать международную торговлю. Это связано с тем, что регуляторы, не имея возможности «вмешиваться» в другую юрисдикцию, отдают предпочтение национальным поставщикам. Например, даже если критерии лицензирования публикуются, лицензии, как правило, выдаются на дискреционной основе.

Таким образом, препятствия для международной торговли услугами могут быть обусловлены разнообразием национальных систем регулирования. Как результат, поставщики услуг, экспортирующие на несколько рынков, несут расходы, связанные с адаптацией к различным нормативным требованиям. Для улучшения ситуации в международной договорной практике акцент делается не на устранении регулирования как такового, а на управлении регулятивным разнообразием. В тех случаях, когда расхождения вызваны главным образом различными нормативными актами, но при этом системы регулирования преследуют общие цели, страны согласуют содержание нормативных актов, их взаимное признание или эквивалентность. Как показывает практика, сотрудничество в области регулирования является более эффективным между странами с сопоставимыми уровнями развития и регулятивными предпочтениями. Эксперты ЮНКТАД, ВТО и ОЭСР отмечают, что региональные торговые соглашения (РТС) нового поколения расширяют границы либерализации и нормотворчества в сфере услуг, главным образом, за счет национальных мер регулирования применительно к иностранным услугам и поставщикам услуг. Эти соглашения не только определяют условия доступа на рынок, но и включают положения по требованиям к квалификации, техническим требованиям и лицензионным процедурам.

Изучая практику РТС, содержащих положения по внутреннему регулированию, эксперты международных организаций пришли к выводу, что когда меры торговой политики известны и понятны экономическим операторам, они способствуют упрощению процедур торговли услугами в силу смягчения ряда информационных асимметрий. Аналогичным образом, прозрачность нормотворчества сводит к минимуму ряд скрытых налогов, связанных с коррупцией и взяточничеством. Кроме того, общественный контроль за торговой политикой помогает пресечь использование технических ограничений как замаскированной формы протекционизма, стимулируя их реформирование и либерализацию. Таким образом, транспарентность политики и процедур ее реализации снижает торговые издержки и неопределенность правовой среды ведения бизнеса.

В РТС «нового поколения», как правило, содержатся положения, ограничивающие возможности регуляторов принимать волюнтаристские решения и нацеленные на то, чтобы меры внутреннего регулирования не были более обременительными для торговли, чем это необходимо⁴.

ОБ ИНКОРПОРИРОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВНУТРЕННЕМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В ПРАВО ВТО

Переговоры по внутреннему регулированию в услугах были начаты на основе т.н. встроенного мандата ст. VI:4 Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) и имеют многолетнюю историю. Однако в 2017 г. стало очевидным, что переговоры с полным составом всех участников ВТО – нереалистичны. Причина – блокировка формальных переговоров по внутреннему регулированию и всем

«новым вопросам» со стороны Индии и Африканской группы, настаивающих на приоритизации Дохийской повестки, прежде всего достижении договоренностей в сельском хозяйстве. Страны-пропоненты были вынуждены найти способ реанимировать переговорное направление, и создать возможность продолжать работать над текстом. В итоге в ходе 11-й Министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе в 2017 г. члены подписали Совместную инициативу по внутреннему регулированию в услугах, которая дала возможность вести переговоры в плюрилатеральном формате. Позже намерение сторонников инициативы достичь договоренностей по внутреннему регулированию в услугах было подкреплено на мини-министерской конференции в Париже в 2019 г.⁵

Как предполагалось, инициаторами Совместной инициативы, даже если в дальнейшем плюрилатеральные переговоры не перерастут в многосторонний формат, новые договоренности смогут встраиваться в Приложение 4 к Марракешскому соглашению и, как результат, иметь институциональную легитимность в организации. Становясь частью права ВТО, они смогут подпадать под процедуры урегулирования споров.

Однако добавить новое соглашение в Приложение 4 непросто. Согласно ст. X.9 Марракешского соглашения «Конференция министров, по просьбе членов-участников какого-либо торгового соглашения, может только путем консенсуса решить вопрос о включении такого соглашения в Приложение 4». Таким образом, даже если не все члены ВТО будут подписываться под результатами переговоров в рамках совместных инициатив, все члены ВТО также должны, тем не менее, согласиться с существованием такого соглашения в организации. Процесс утверждения, необходимый для создания новых плюрилатеральных соглашений является важным вопросом, который еще не прошел апробирование на практике после Уругвайского раунда.

Основные причины слабой реакции ВТО на современные вызовы, как представляется, кроются в консервации порядка принятия решений консенсусом, зафиксированном в статье IX Марракешского соглашения об учреждении ВТО, при кардинальном изменении расстановки сил в международной торговле и самой организации. В отличие от других международных организаций, в ВТО принятие решений не делегировано какому-то исполнительному органу, они принимаются консенсусом всеми странами-членами на заседаниях всех рабочих органов, начиная с Конференции министров и заканчивая комитетами и переговорными группами. Однако при сильнейших разногласиях между развитыми и развивающимися странами, возникших еще при выработке повестки дня Дохийского раунда и не преодоленных до сих пор, добиваться единогласия чрезвычайно трудно⁶.

Сторонники не нашли иного механизма встраивания текста по внутреннему регулированию в услугах в право ВТО, кроме как принятие новых правил через индивидуальные обязательства членов. При этом технически принятие обязательств

будет происходить через процедуру сертификации национальных перечней обязательств⁷.

Логика такого подхода основана на понимании невозможности достижения консенсуса всеми членами ВТО, необходимого для подписания как многостороннего соглашения, так и соглашения с ограниченным количеством участников (как, например, Соглашение по правительственным закупкам). Кроме того, пропоненты хотели избежать конфликта разрабатываемых правил ВТО с существующими, а также обеспечивать охват новых обязательств членом по торговле услугами механизмом по разрешению споров ВТО.

Основными сторонниками данного подхода являются Австралия и ЕС. Брюссель и Канберра ведут переговоры по внутреннему регулированию в услугах уже 20 лет и стремятся поставить в них точку на МК-12. Текст, дескать, содержит формулировки преимущественно рекомендательного характера, а также гибкости для развивающихся стран, поэтому его имплементация не потребует значительных усилий со стороны сторонников Совместной инициативы. В то же время инкорпорирование новых правил в торговле услугами в обязательства членом даст весомый политический сигнал о том, что ВТО способна выработать новые правила торговли, невзирая на несговорчивую и неконструктивную оппозицию со стороны отдельных стран.

Иного подхода придерживаются США, которые активно участвуют в переговорном процессе, но формально присоединились к инициативе только 20 июля 2021 г. Американцы заявляют о необходимости более справедливого распределения нагрузки по обязательствам среди членом ВТО, и не готовы подписываться под новыми правилами, если этого не сделают другие⁸. В качестве своей целевой аудитории они выделяют участников переговоров по ТИСА⁹. Вашингтон исходит из того, что эти страны уже живут по более либеральным правилам, чем закрепленные в их обязательствах по ГАТС, а нормативно-правовая база этой группы достаточно транспарентна и вполне соответствует положениям по внутреннему регулированию.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ВНУТРЕННЕМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В УСЛУГАХ ДЛЯ РОССИИ

По своему характеру дисциплины по внутреннему регулированию в услугах представляют собой меры, направленные на снижение технических барьеров в торговле услугами. Фактически разрабатываемые дисциплины представляют не что иное, как смягченный аналог ТБТ и СФС в торговле товарами. Цель дисциплин состоит в том, чтобы меры, регламентирующие лицензионные и квалификационные требования и процедуры, а также технические стандарты, не были более обременительными, чем это необходимо для достижения целей национальной политики.

Важной особенностью торговли услугами является то, что доминирующая ее часть не предполагает трансграничных операций. Провайдер услуг взаимодействует с потребителем в пределах одной государственной юрисдикции (например, через создание филиала на территории другой страны). Поэтому в торговле услугами крайне важны аспекты внутреннего регулирования.

Дисциплины по внутреннему регулированию в рамках ГАТС, по сути, являются «фасилитаторами» торговли, поскольку направлены на повышение транспарентности и упрощения административных процедур регулирования. При этом выгоды от их применения могут носить довольно широкий системный характер и распространяться на всех участников торговли. В наибольшей степени технические барьеры регулятивного характера сдерживают участие малых и средних предприятий, но не ТНК, в международной торговле услугами. Соответственно, улучшение регулятивной системы призвано способствовать повышению конкурентоспособности местных поставщиков услуг, упростить выход на внешние рынки небольшим компаниям.

По различным оценкам, около половины всего отечественного экспорта услуг, отражаемого в платежном балансе, формируется на территории России. Это обусловлено высоким объемом субподрядных работ иностранными компаниями в России, услуг международного транспортного транзита, предоставления прочих деловых услуг, обеспечивающих деятельность иностранных компаний¹⁰.

Стоит отметить, что рынок услуг весьма неоднороден, а отдельные отрасли имеют специфическое регулирование. Вместе с тем, они нуждаются и в общих горизонтальных мерах. Например, комплекс специальных мер, направленных на развитие инжиниринга, может напрямую не затрагивать рынок телекоммуникационных услуг, но если при этом не будет обеспечено снижение бюрократических барьеров и повышение транспарентности, меры отраслевого характера не могут быть эффективно реализованы.

В таких условиях важным фактором увеличения российского экспорта является системное и последовательное совершенствование регулятивной среды и условий ведения бизнеса как в отношении национальных, так и зарубежных компаний¹¹. Государственная политика по поощрению конкуренции, гарантии соблюдения права собственности, уменьшение бюрократических преград на получение лицензий, сертификатов, оформление документов с опорой на параллельную реализацию дисциплин по внутреннему регулированию как Россией, так и другими членами ВТО, способна дать кумулятивный положительный эффект для развития сферы услуг и стимулирования российского экспорта.

По данным Секретариата ВТО Россия уже частично выполняет дисциплины по внутреннему регулированию. При этом по отдельным подсекторам (страхование, ритейл, автомобильный транспорт, банковские услуги) степень выполнения дис-

циплин в России выше, чем в среднем по группе экономик с доходом выше среднего. Однако коэффициент входа новых фирм на рынок сравнительно невысок, чем у группы в целом.

Таким образом, расширение выполнения дисциплин по внутреннему регулированию, с точки зрения международных экспертов, может способствовать улучшению экономических показателей России.

Реализация программ импортозамещения и поддержки экспорта в России на фоне взаимных торгово-политических санкций не дала ощутимых позитивных эффектов для расширения экспорта услуг и его секторальной диверсификации. Для достижения целевого показателя по экспорту услуг в 100 млрд долл. в 2024 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. его среднегодовой рост в ближайшие шесть лет должен был составлять 7,73%.

Однако пандемия коронавируса внесла свои коррективы. Так, в 2020 г. международная торговля столкнулась с беспрецедентным вызовом, вызванным пандемией коронавируса. Отличительной чертой кризиса стало то, что страны вводят серьезные ограничения на трансграничный поток товаров, услуг и рабочей силы. Российская торговля услугами также пострадала от пандемии коронавируса, причем даже сильнее, чем многие другие страны. Ее экспорт услуг в 2020 г. сократился на 24%, а импорт – на 35%. Без восстановления торговли услугами России вряд ли удастся поднять свою экономику и ускорить ее модернизацию¹².

Анализ восстановления международной торговли услугами (упор на ускоренное формирование цифровой инфраструктуры, облегчающей онлайн-поставки ряда услуг) будет полезен для выработки отечественной политики восстановления торговли услугами.

Имплементация затрагивающих торговлю услугами положений ВТО, разрабатываемых в т.ч. с участием России, может стать важным и низкочувствительным инструментом повышения возможностей российских экспортеров, особенно для финансовых, телекоммуникационных, компьютерных, транспортных и других деловых услуг, способствующих торговле товарами и подъему экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы исследований международных организаций дают основание сделать вывод о том, что применение дисциплин по внутреннему регулированию в услугах позволит улучшить условия ведения хозяйственной деятельности для всех экономических операторов. Имплементация положений по повышению прозрачности и упрощению административных процедур будет способствовать росту торговли услугами, улучшению делового климата и повышению участия страны в глобальных цепочках создания стоимости. Наряду с этим, четкое исполнение дисциплин косвенным образом воздействует на снижение потребительских цен, расширению телекоммуникационных сетей, повышению качества транспортной инфраструктуры.

Надлежащая практика регулирования является ключевым фактором, определяющим эффективность функционирования сектора услуг и экономики в целом. Эта практика будет способствовать повышению конкурентоспособности услуг, снижению чрезмерно обременительных издержек поставщиков услуг, ускорению роста производительности и реализации национальных стратегий развития.

Несмотря на уместность и важность дисциплин по внутреннему регулированию в услугах, успешное завершение переговоров в ВТО не гарантировано. В многостороннем формате членам не удалось достичь договоренностей по дисциплинам по внутреннему регулированию в услугах из-за требования консенсуса. В плюрилатеральном формате, однако, сторонникам организации также придется столкнуться с рядом трудностей при интеграции результатов переговоров в правовую систему Организации.

Вне зависимости от результатов 12-й Министерской конференции России необходимо продолжать двигаться по пути улучшения надлежащей практики регулирования секторов услуг, что позволит не только диверсифицировать экономику и нарастить несырьевой экспорт. Поскольку услуги неразрывно связаны с производством и торговлей физических товаров, сектор услуг должен рассматриваться и как дополняющий сектор, который играет роль вводимого фактора производства сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, а не их замены. В результате сектор услуг будет содействовать увеличению добавленной стоимости национального сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Бирюкова, О., Бежанишвили, А. Современные методы оценки международной торговли услугами. *Международные процессы*. 2017. Том 15, № 1(48), С. 139.

² OECD, 2018, *OECD Regulatory Policy Outlook 2018*, OECD Publishing, Paris. <https://www.oecd.org/governance/oecd-regulatory-policy-outlook-2018-9789264303072-en.htm>

OECD, 2017, *Services Trade Policies and the Global Economy*, OECD Publishing, Paris. <https://www.oecd.org/publications/services-trade-policies-and-the-global-economy-9789264275232-en.htm>

³ UNCTAD, 2010, *Services, Development and Trade: The Regulatory and Institutional Dimension of Infrastructure Services* (New York and Geneva, United Nations publication). https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d11_en.pdf

⁴ Mattoo, A., Rocha, N. and Ruta, M. *Handbook of Deep Trade Agreements*. Washington, DC: World Bank. 2020. <http://hdl.handle.net/10986/34055>. P. 131-133.

⁵ Joint Statements on Services Domestic Regulation. WT/MIN(17)/61 от 13 декабря 2017 г. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN17/61.pdf&Open=True> и WT/L/1059 от 23 мая 2019 г.

https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=254425,254414,254405,254435,254436,254437,254426,254434&CurrentCatalogueIdIndex=7&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=False&HasSpanishRecord=False

⁶ См. подробнее Оболенский В.П. Камни преткновения на пути реформирования ВТО. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 8. С. 13–20.

⁷ S/L/84 от 18 апреля 2000 г. Procedures for the certification of rectification or improvements to schedules of specific commitments. <https://docs.wto.org/maintenance/>

⁸ Scheneider-Petsinger, M. 'Reforming the World Trade Organization. Prospects for transatlantic cooperation and the global trade system'. Research Paper. Chatham House. 2020. <https://www.chathamhouse.org/2020/09/reforming-world-trade-organization>

⁹ Trade in Services Agreement, TISA - планируемое торговое соглашение между 23 сторонами (Австралия, Гонконг, ЕС, Израиль, Исландия, Канада, Колумбия, Южная Корея, Коста-Рика, Лихтенштейн, Маврикий, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, США, Тайвань, Турция, Чили, Швейцария, Япония). Соглашение ставило амбициозные цели: снятие ограничений по доступу на рынок для иностранных инвесторов и широкая либерализация торговли услугами. Переговоры были начаты в 2013 г. и приостановлены в конце 2016 г., главным образом, из-за роста протекционистских настроений американской администрации и острых разногласий в вопросе перемещения данных между ЕС и США.

¹⁰ Спартак А.Н. Стратегические аспекты российского экспорта услуг. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2018. №12. С.18

¹¹ Бирюкова, О. В. Регулирование международной торговли услугами: учебное пособие. - М: Издательский дом Высшей школы экономики. 2016. С. 194.

¹² Шуйский В.П. Пандемия коронавируса и международная торговля услугами. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2021. №4. С.11.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Бирюкова, О. В. 2016. Регулирование международной торговли услугами: учебное пособие. - М: Издательский дом Высшей школы экономики. 208 с. (Biryukova O.V. 2016. Regulirovanie mezhdunarodnoi trgovli uslugami. Uchebnoe posobie - M.: Izdatel'ski dom Vysshei shkoly ekonomiki. 208 p.)

Бирюкова, О., Безжанишвили, А. Современные методы оценки международной торговли услугами. Международные процессы. 2017. Том 15, № 1(48), С. 126-142. (Biryukova O.V., Bezhanishvili A.D. Sovremennye metody otsenki mezhdunarodnoi trgovli uslugami // Mezhdunarodnye protsessy. 2017. T. 15. № 1 (48). P.126-142).

Оболенский В.П. Камни преткновения на пути реформирования ВТО. Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 8. С. 13–20 (Obolenskii V.P. Kamni pretknoveniya na puti reformirovaniya VTO. Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. 2019. № 8. S. 13–20).

Спартак А.Н. Стратегические аспекты российского экспорта услуг. Российский внешнеэкономический вестник. 2018. №12. С.7-30 (Spartak A.N. Strategicheskie aspekty`rossijskogo e`ksporta uslug. Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2018. №12. S.7-30).

Шуйский В.П. Пандемия коронавируса и международная торговля услугами. Российский внешнеэкономический вестник. 2021. №4. С.7-12 (Shujskij V.P. Pandemiya koronavirusa i mezhdunarodnaya trgovlya uslugami. Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2021. №4. S.7-12).

Fitzgerald, O. (ed.) (2020) Modernizing the World Trade Organization. Waterloo: CIGI. <https://www.cigionline.org/articles/modernizing-world-trade-organization/>

Joint Statements on Services Domestic Regulation. WT/MIN(17)/61 от 13 декабря 2017 г. <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN17/61.pdf&Open=True> и WT/L/1059 от 23 мая 2019 г. https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=254425,254414,254405,254435,254436,254437,254426,254434&CurrentCatalogueIdIndex=7&FullTextHash=371857150&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=False&HasSpanishRecord=False

Mattoo, A., Rocha, N. and Ruta, M. (2020) Handbook of Deep Trade Agreements. Washington, DC: World Bank. <http://hdl.handle.net/10986/34055>.

OECD, 2018, OECD Regulatory Policy Outlook 2018, OECD Publishing, Paris; <https://www.oecd.org/governance/oecd-regulatory-policy-outlook-2018-9789264303072-en.htm>

OECD, 2017, Services Trade Policies and the Global Economy, OECD Publishing, Paris. <https://www.oecd.org/publications/services-trade-policies-and-the-global-economy-9789264275232-en.htm>

Schneider-Petsinger, M. (2020). 'Reforming the World Trade Organization. Prospects for transatlantic cooperation and the global trade system'. Research Paper. Chatham House. <https://www.chathamhouse.org/2020/09/reforming-world-trade-organization>

UNCTAD, 2010, Services, Development and Trade: The Regulatory and Institutional Dimension of Infrastructure Services (New York and Geneva, United Nations publication). https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d11_en.pdf

